

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Опасно быть собой". Реальные сроки по первому делу об "ЛГБТ-экстремизме"

Сибирь Реалии

38 минут(ы) назад

Суд по делу против Вячеслава Хасанова, Дианы Камильяновой, Александра Климова

Центральный районный суд Оренбурга приговорил владельца ЛГБТ-клуба Pose Вячеслава Хасанова к семи годам колонии общего режима. Администратор клуба Диана Камильянова получила шесть лет и три месяца, арт-директор Александр Климов – два года и три месяца. Это приговор по первому в России уголовному делу, возбужденному после того, как Верховный суд объявил "международное движение ЛГБТ" экстремистским. 29 июня всех троих признали виновными в организации деятельности "экстремистской организации" или участия в ней (часть 1 и часть 2 статьи 282.2 УК РФ).

Следствие сочло преступлением проведение в Pose вечеринок с дрег-шоу, подбор артистов, а также съемку и публикацию видео, которые якобы "пропагандировали

нетрадиционные сексуальные отношения". Ни один из подсудимых вину не признал. Родные и друзья осужденных называют закрывшийся Rose последним свободным местом в Оренбурге и говорят, что ориентация посетителей и артистов интересовала только полицейских.

|"Боялись, что нам не дадут уйти живыми"

30 ноября 2023 года Верховный суд объявил несуществующее в качестве единой организации "международное общественное движение ЛГБТ" экстремистским и запретил его деятельность в России. Правозащитники называют это решение неправовым и антиконституционным. Проект "Поддержка политзаключенных. Мемориал" [признал](#) Вячеслава Хасанова, Диану Камильянову и Александра Климова политическими заключенными.

Первый рейд в Rose прошел 9 марта 2024 года. В клуб на улице Шевченко пришли полицейские, бойцы ОМОН, Росгвардии и активисты националистической "Русской общины". Они допросили более 20 сотрудников, установили администраторов клуба и модераторов его телеграм-канала, который позднее был удален. В тот день никого не задержали.

12 марта 2024 года связанный с силовиками [ресурс "Главк" опубликовал](#) фотографии и видео рейда. На кадрах видны лица посетителей Rose, артисты клуба в нижнем белье и полуобнаженные люди, лежащие на полу.

– Это было ужасно. Всех положили лицом в пол, пинали, били тех, кто замешкался. Люди кричали от боли и испуга. Сначала решили, что это какой-то налет. Ну и оказалось, что налет – только государственный, – рассказывает бывший сотрудник бара **Семен** (мы изменили имена собеседников по соображениям безопасности). – Эти стражи порядка матерились и оскорбляли всех подряд так, как ни одна шпана в подворотне. Чисто зеки. Мы реально боялись, что нам не дадут уйти живыми. Какая-то ненависть была в их попытках унижить посильнее, ударить побольнее.

На записи связанного с силовиками ресурса видно, как сотрудники полиции применяют силу к мужчине, лежащему на полу, и кричат на посетителей.

– Изъяли видеорегистраторы, смартфоны, ноутбуки, одежду артистов, парики. Больше всего их интересовало, кто ведет соцсети. Поэтому сначала мы думали, что хотят вменить "пропаганду ЛГБТ". Оказалось, все намного хуже, – говорит Семен. – Но врать они начали с самого начала. В релизе МВД после первого обыска утверждалось, что в клубе находились "несовершеннолетние и иностранцы". На самом деле там был только взрослый сын одной из сотрудниц, который ждал мать. Он даже не подходил к гримеркам артистов и, конечно, не был в зале. А

упоминание иностранцев – вообще сюр. Им что, запрещено ходить в клубы? Еще заявили, будто там продавали "паленый" алкоголь, но потом эту претензию замяли: нарушение было со стороны поставщиков, а не бара.

По словам Семена, попасть в Rose могли не только ЛГБТ-люди, клуб посещали и те, кому просто нравились дискотеки и выступления дрэг-квин – артистов, создающих на сцене яркие женские образы.

– Это не значит, что туда ходили только ЛГБТ-люди. Это значит, что свободно и безопасно там было абсолютно всем. Мои подруги, абсолютные гетеро, обожали дискотеки и выступления местных травести-артистов (дрэг-квин). При этом жаловались, что в обычных клубах мужчины достают их навязчивым вниманием. А тут все было прилично, весело и свободно, – говорит Семен.

По его словам, провластные СМИ представляли Rose как закрытое заведение, куда посторонним было сложно попасть без прохождения "фильтра закрытого сообщества в социальных сетях".

– На самом деле это был обычный фейс-контроль: не пускали пьяных и агрессивных людей. Так делают в любом заведении. Наоборот, Славу (владельца клуба Вячеслава Хасанова) уговаривали ввести настоящий "фильтр" и ограничить информацию в соцсетях после принятия закона о запрете "пропаганды". Как видите, телеграм-канал удалили, а страница во ["ВКонтакте" до сих пор открыта](#). Ребята не хотели ничего закрывать, чтобы не убить дух свободы заведения, не показать другим, что мы боимся и им тоже следует бояться. За эту свободу и поплатились. По сути, всем нам сейчас показали, насколько опасно быть самим собой.

В обязанности администратора Дианы Камильяновой входили чисто хозяйственные задачи: подбор персонала, контроль качества обслуживания, утверждение развлекательной программы, поиск фотографов для съемок вечеринок и финансовые вопросы. Однако силовиков заинтересовали её личная жизнь и ведение соцсетей.

При составлении обвинения следователи публично раскрыли сексуальную ориентацию Дианы, указав в официальных документах, что она обеспечивала работу бара, "являясь лицом с нетрадиционной сексуальной ориентацией".

– Её ориентацию раскрыли всем родственникам в Башкортостане, даже самым дальним, – рассказывает подруга Дианы **Камила**. – Хорошо еще, что её не отправили туда под домашний арест. Но серьезно – так разрушить жизнь человеку из консервативной, религиозной семьи – это нужно было постараться. Силовики

ведь прекрасно понимают, что таким аутизмом они могут спровоцировать "убийство чести" или суицид. И делают это не какие-то непонятные мужики из "Русской общины", а сама "доблестная" полиция и прокуратура.

Александру Климову, по словам Камилы, вменили подбор артистов и "пропаганду в социальных сетях Rose нетрадиционных сексуальных отношений".

– Я не знаю, что именно имелось в виду. Предполагаю, что постоянные посетители оставляли в телеграм-канале под публикациями комментарии о знакомствах, а Саша их не удалял. Непонятно, почему он должен за это отвечать. Но вопрос даже не в ответственности за модерацию. Почему комментарий "мальчик хочет познакомиться с девочкой" никого не беспокоит, а "мальчик хочет познакомиться с мальчиком" или "девочка – с девочкой" так задевает российских полицейских?

|"Хуже быть не может"

20 марта 2024 года силовики вновь ворвались в Rose. Администратора Диану Камильянову и арт-директора Александра Климова задержали, после чего Центральный районный суд Оренбурга отправил их в СИЗО. Владельца клуба Вячеслава Хасанова во время рейда в баре не было.

– Он попытался выехать из страны, но было уже поздно. В конце марта его тоже отправили в СИЗО, – говорит Семен. – В обвинении указывалось даже то, что Слава нашел и арендовал помещение на улице Шевченко, переоборудовал его под бар, подбирал персонал и травести-артистов, утверждал программы выступлений. Ему вменили все то же, что Саше и Диане, включая публикацию фотографий и видео в социальных сетях. Даже выплата зарплаты сотрудникам и закупка необходимых для работы товаров были перечислены среди доказательств его вины. Мы были в шоке.

По словам Семена, в материалах дела упоминалась и "нетрадиционная сексуальная ориентация" Хасанова. Он оставался в СИЗО до оглашения приговора.

Александра Климова и Диану Камильянову первоначально отправили в СИЗО на два месяца. Оренбургский областной суд оставил решения об их аресте в силе. В конце мая 2024 года Климова перевели под домашний арест, Камильянову – в августе. 30 марта того же года Росфинмониторинг внес их в перечень "террористов и экстремистов". После вынесения приговора Камильянову и Климова взяли под стражу в зале суда.

– Больше года длилось это "расследование", затем еще почти год – суд. Пятьдесят заседаний, – рассказывает Семен. – Нас бросало от надежды к отчаянию. С одной

стороны, ребята не собирались признавать вину, хотя защита, конечно, их уговаривала. С другой – пропагандисты замолчали и почти перестали говорить об этом деле. Появилась надежда, что о нем немного забыли и судья даст условные сроки. Потому что в колонии с таким обвинением и такой оглаской им придется очень тяжело.

После ареста обвиняемых Следственный комитет и суды больше года не сообщали о ходе дела. Лишь 9 июля 2025 года представитель управления СК по Оренбургской области Мария Фризен объявила о завершении расследования и передаче дела в суд.

Первое заседание, согласно судебной картотеке, состоялось 28 июля 2025 года. Процесс проходил в закрытом режиме: журналистов не допустили ни на первое, ни на последующие заседания.

– Просто сюр, – говорит Семен. – До семи лет за то, что люди жили своей жизнью. Государство уже забралось своим гражданам и в голову, и в трусы, теперь отправляет их за это в колонию. Что-то еще осталось? Кажется, хуже уже быть не может.

Вывеска клуба Pose, Оренбург

Помимо семи лет колонии, суд постановил конфисковать у Вячеслава Хасанова около миллиона рублей, которые счел доходом от деятельности "экстремистской организации".

– То есть доходом от работы бара, – говорят бывшие сотрудники Pose. – Суммы там были скромные, почти все заработанное вкладывали обратно в клуб. Сфера развлечений после 2022 года, скорее, выживает, чем зарабатывает. Но государство не погнушалось и этими деньгами.

| Хроника преследования ЛГБТ в России

Преследование ЛГБТ-людей в России последовательно ужесточалось на протяжении последнего десятилетия. В 2013 году власти запретили так называемую "пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений" среди несовершеннолетних, а в декабре 2022-го распространили запрет фактически на любую аудиторию: под него подпали распространение и публичная демонстрация информации об однополых отношениях, которые власти сочтут "пропагандой". Летом 2023 года был принят закон, запретивший трансгендерный переход, изменение гендерного маркера в документах и большую часть соответствующей медицинской помощи.

Наконец, 30 ноября 2023 года Верховный суд объявил "экстремистским" не существующее в качестве единой организации "международное движение ЛГБТ". После вступления решения в силу силовики получили возможность применять не только штрафы за "пропаганду" и радужную символику, но и уголовные статьи об организации и участии в деятельности экстремистской организации. Только за 2024 год журналисты насчитали не менее 42 рейдов в клубах и других пространствах, связанных с ЛГБТ, и 61 административное дело за демонстрацию приписываемой движению символики.

Одним из наиболее трагических эпизодов этой кампании стало дело владельца московской турфирмы Men Travel Андрея Котова. Его арестовали в декабре 2024 года по обвинению в организации деятельности "экстремистского ЛГБТ-движения": следствие сочло преступлением поездки, которые компания устраивала для геев. Котов вину отрицал и рассказывал в суде, что при задержании силовики избивали его и применяли электрошокер, добиваясь нужных показаний. Его поместили в СИЗО, а затем на 15 суток отправили в карцер; по словам знакомых, ему не позволяли передать лекарства и теплую одежду. 29 декабря Котова нашли мертвым в камере. Следователь сообщил адвокату, что он покончил с собой. Несмотря на гибель обвиняемого, процесс продолжили, и в ноябре 2025 года суд посмертно признал Котова виновным в организации деятельности "экстремистской организации" и участии в ней, после чего прекратил дело в связи с его смертью.

Особенно заметными последствия новой политики оказались в регионах, где немногочисленные безопасные пространства для ЛГБТ-людей закрывались после

рейд силовиков в ЛГБТ-баре Элтон,
Красноярск, 2024 год

доносов, проверок и визитов провластных активистов. В Красноярске полиция дважды приходила в клуб "Элтон": после второго рейда, которому предшествовала акция националистического движения "Северный человек", заведение закрылось. Другой местный клуб перестал пускать женственных мужчин, дрег-артистов и трансгендерных женщин, а однополые пары начали выгонять за объятия и поцелуи. В Новосибирске одноименный бар проверяли по уголовной статье об организации деятельности "экстремистской организации" из-за выступлений травести-артистов; после доноса заведение сменило название и отказалось от прежних шоу. В Чите силовики осенью 2024

года провели рейд в непубличном клубе "Джексон", куда можно было попасть только по предварительному звонку. Его 23-летнюю владелицу Татьяну Зорину обвинили в организации деятельности "экстремистской организации": среди вещественных доказательств суд перечислил корсеты, накладки на бедра и накладную грудь. В марте 2026 года ей назначили четыре года колонии, а в июне апелляционный суд увеличил срок до шести лет и двух месяцев.

На российском Севере и Дальнем Востоке репрессивная практика распространяется не только на специализированные заведения, но и на обычные шоу и частное общение. В январе 2025 года в Якутске полиция задержала находившихся на работе сотрудников клуба Number One после сообщения городской административной комиссии о выступлениях приглашенных из Таиланда трансгендерных артистов: чиновники заявили, что стремились как можно быстрее "пресечь пропаганду". Во Владивостоке местного активиста арестовали на шесть суток за изображение радужного флага, отправленное в закрытый телеграм-чат из 11 человек. Результатом стала не только серия уголовных и административных дел, но и массовый уход ЛГБТ-людей в тень: по данным исследования правозащитных групп за 2025 год, 94% опрошенных скрывали свою идентичность в разговорах, переписке или поведении, а 41% сталкивались с насилием либо угрозами насилия.

При этом, как сообщает расследовательский проект "Система", за последние три года число случаев шантажа и вымогательства в отношении геев и трансгендерных людей в России увеличилось в десятки раз. Об этом "Системе" рассказал Дамир Мусин, координатор сервисов помощи на портале "Парни+", который занимается в

том числе юридической и психологической поддержкой людей из ЛГБТ-сообщества.

"Этим решением, – говорит Мусин "Системе", – государство спровоцировало волну шантажа в отношении геев. До конца 2023-го года никто не шантажировал ЛГБТК угрозами раскрыть подробности их частной жизни родственникам, работодателям и сослуживцам, теперь подобный шантаж стал обычным делом. Только к нам на портал "Парни+" за помощью обращаются не менее ста человек ежегодно, а сколько всего людей, испугавшись угроз, отдали мошенникам деньги, можно только гадать".

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Сибирь